

Научная статья
УДК 347.124
DOI 10.33184/pravgos-2026.3.16

Original article

СПЫЛАЕВ Олег Дмитриевич
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
Вологда, Россия,
o.spylaev@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0008-3472-568X>

SPYLAEV Oleg Dmitrievich
Saint Petersburg University of Management
Technologies and Economics,
Vologda, Russia

ЗАПРЕТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА

THE PROHIBITION OF THE ABUSE OF RIGHTS: THE GENESIS AND EVOLUTION
OF A LEGAL DOCTRINE

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена фундаментальным значением принципа недопустимости злоупотребления правом в современной правовой системе. Цель исследования: выявить основные закономерности становления и развития запрета злоупотребления правом. Методологическая основа исследования включает общенаучные методы познания: анализа и синтеза, использованные при изучении исторических источников и правовых документов различных эпох; индукции и дедукции, примененные при формировании общих выводов на основе конкретных исторических примеров, и специальные юридические методы: историко-правовой применялся при исследовании эволюции института злоупотребления правом в разные исторические периоды, формально-юридический – при анализе правовых норм и доктринальных положений. В результате исследования установлено, что концепция злоупотребления правом прошла длительный путь эволюции от отдельных практических решений в римском праве до закрепления в качестве общепризнанного правового принципа. Предложена периодизация развития запрета злоупотребления правом. Выявлены характерные черты каждого этапа.

Ключевые слова: злоупотребление правом, недобросовестность, история права, римское право, естественное право, пределы осуществления прав

Для цитирования: Спылаев О.Д. Запрет злоупотребления правом: становление и развитие правового института / О.Д. Спылаев. – DOI 10.33184/pravgos-2026.3.16 // Правовое государство: теория и практика. – 2026. – № 3. – С. 134–144.

Abstract. The relevance of this study is driven by the fundamental importance of the principle of the inadmissibility of the abuse of rights within the modern legal system. Its purpose is to identify the underlying patterns in the emergence and development of this prohibition. The methodology relies on general scientific methods, such as analysis and synthesis used to examine historical sources and legal documents, as well as induction and deduction applied to derive general conclusions from specific historical cases. Furthermore, the study employs specific legal methods: the historical-legal approach to trace the evolution of the abuse of rights doctrine, and the formal-legal approach to analyze relevant legal norms and doctrinal concepts. The study reveals that the concept of abuse of rights has undergone a long evolution, spanning from isolated practical solutions in Roman law to its establishment as a universally recognized legal principle. A periodization for the development of the prohibition of abuse of rights is proposed, and the characteristic features of each stage are identified.

Keywords: abuse of rights, bad faith, legal history, Roman law, natural law, limits on the exercise of rights

For citation: Spylaev O.D. The Prohibition of the Abuse of Rights: The Genesis and Evolution of a Legal Doctrine. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2026, no. 3, pp. 134–144. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2026.3.16.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение генезиса института недопустимости злоупотребления правом позволяет проследить эволюцию представлений о границах реализации субъективных прав и выявить закономерности его развития, что особенно важно в условиях модернизации гражданского законодательства и появления новых форм злоупотребления правами. Несмотря на то что проблемам злоупотребления правом посвящено достаточно много исследований (например, их рассматривали А.В. Волков, В.П. Грибанов, А.А. Малиновский, И.Б. Новицкий, И.А. Покровский, О.А. Поротикова, С.Д. Радченко, Е.Ю. Усольцев, Ю.В. Яковлева и др.), анализ исторического развития запрета злоупотребления правом в большинстве работ проводился фрагментарно, ограничивался рассмотрением римского права и первых кодификаций. В рамках настоящей статьи представляется целесообразным структурировать эволюцию института злоупотребления правом посредством выделения следующих исторических этапов его развития.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЗЛУПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВОМ (I–V вв.)

Появление представлений о злоупотреблении правом прежде всего связывают с римским правом и, как правило, приводят в пример высказывание Цельса: *neque malitiis indulgendum est* (не следует оказывать снисхождения злобе) [1, с. 170–171]. Однако дальнейший анализ римского права приводит к различным интерпретациям места и значения запрета злоупотребления правом.

Такое различие можно проследить исходя из обсуждения доклада М.К. Кенига, состоявшегося в 1911 г. на заседании кружка профессора И.А. Покровского. Автор доклада пришел к выводу, что в Дигестах не было норм, посвященных злоупотреблению правом. Ему возразил Н.А. Райгородский, он отметил, что запрет шиканы вытекает из общего смысла Дигест. Схожую позицию выразил И.А. Покровский, указав, что в римском праве отсутствовало лишь прямое выражение запрета шиканы [2, с. 353].

В последующих исследованиях мы также отмечаем различное отношение к злоупотреблению правом в системе римского права. Так, В.П. Грибанов пришел к выводу, что в римском праве были предусмотрены отдельные случаи злоупотребления правом, но его понятие и общеправовой запрет отсутствовали [3].

И.Б. Новицкий также указывал на отсутствие общего понимания запрета злоупотребления правом, однако отмечал, что в Дигестах приведен отдельный случай подобного запрета: по словам Марцелла, «Нельзя ничего взыскивать с того, кто, копая на своем участке, отвел источник соседа. Если копавший сделал это для улучшения своего участка, без намерения причинить вред соседу, то невозможна подача иска об умысле» [4, с. 64].

К другому выводу пришла О.А. Поротикова: «...злоупотребление гражданским правом не являлось для римского права отдельным исключительным событием, которое лишь иногда требовало постороннего вмешательства, как принято считать в современной юридической литературе. Римские юристы не только обозначили проблему воздействия на процесс вредоносного осуществления прав, но и предложили первую модель ее разрешения» [5, с. 90].

В.Е. Попов в своем исследовании подчеркивает, что вследствие практической направленности римского права отсутствует формальное закрепление запрета злоупотребления правом в качестве основополагающего принципа. Тем не менее в рамках правовой доктрины сформировалось представление, что субъективное право не может быть абсолютным. Это привело к разработке комплексного подхода к проблеме злоупотребления правами [6].

Обращаясь непосредственно к источникам римского права, следует отметить казуальный стиль изложения норм. Работы римских юристов и законы решали практические вопросы. Вследствие этого не происходило формирование норм-принципов или норм-деклараций. Соответственно, мы не найдем в римском праве закрепления недопустимости злоупотребления гражданскими правами в качестве общеправового принципа. Однако в Институциях Гая, Дигестах Юстиниана, Институ-

циях Юстиниана, работах Доминиция Ульпиана и Юлия Павла приводятся примеры использования субъектами своего права с ненадлежащей целью или недозволительным образом.

Так, в Институциях Гая содержатся положения о регулировании отношений между римским гражданином и его рабом. Хотя последний и признавался имуществом, подчеркивалась недопустимость жестокого обращения с ним. В соответствии с постановлением императора Антонина ответственность за убийство своего раба приравнивалась к убийству чужого раба. Если господин обращался со своим рабом «невыносимо жестоко», его следовало принудить к продаже раба. Как указывал Гай, «И то и другое по справедливости, так как мы [имеются в виду римские граждане] не должны злоупотреблять предоставленным нам правом» [7, с. 24].

Этот же пример приведен и в Институциях Юстиниана (I.1.8.2). Кроме того, в том же параграфе содержится следующее высказывание: *Expedit enim rei publicae, ne quis re sua male utatur* (для государства выгодно, чтобы никто не злоупотреблял своим правом) [8, с. 31].

В римском обществе правовое положение рабов характеризовалось практически абсолютной властью господина над ними. Полагая, что установление ответственности за убийство раба, который достаточно долгое время расценивался как имущество, могло быть вызвано необходимостью стабилизации римского общества, недопущения восстания рабов.

Обращаясь к Дигестам, можно выделить несколько случаев злоупотребления правом. Так, в трудах Ульпиана содержится упоминание о возможности предъявления *action in factum* лицу, которое взяло деньги, чтобы навредить другому, выполнив или не выполнив какое-либо действие (D.3.6.1). При этом титул имеет название «*De calumniatoribus*». Само же значение термина *calumniator* определяется Дигестами как «тот, кто посредством обмана и запутывания дела досаждают другим на суде». Вместе с тем этот термин имел и более широкое значение – «злонамеренное нарушение чужих прав под видом использования своего права, клеветнические утверждения» [7, с. 217].

Еще один пример злоупотребления правом описан Цельсом: собственник перед про-

дажей дома, чтобы досадить покупателю, снимает гипсовые украшения или картины со стен (D.6.1.19) [7].

Римское право имело особую категорию исков – *actio in factum*. Они применялись к случаям, для которых отсутствовали обычные или вошедшие в употребление наименования исков. *Actio in factum* мог предъявляться лицам, которые взяли деньги, чтобы досадить другому, а также лицу, которое с целью причинения вреда выбросило чужой серебряный кубок (D.19.5) [7].

В Институциях Юстиниана приводится случай: несостоятельный должник отпустил своего раба на волю, чтобы обмануть кредиторов. По общему правилу, такой раб не получал свободы. Однако если отпускающий на волю полагает, что его имущества хватит для удовлетворения требований и не имеет намерения обмануть, то это не препятствовало освобождению раба (I.1.6). Данное положение направлено на защиту кредиторов должника. Раб, рассматривающийся как имущество, мог перейти к новому собственнику в качестве оплаты долга [8, с. 27].

Представляет интерес титул 14 книги 4 Институций Юстиниана о репликациях – прибавлениях, которые оказывали помощь истцу и уничтожали силу возражения ответчика. К примеру, сначала кредитор договорился с должником, что не будет требовать с него денег. Затем состоялось обратное соглашение, и обращение с иском стало возможным. При предъявлении требований должником могли быть заявлены возражения о наличии соглашения с кредитором, согласно которому требовать денег с него не будут. Такое возражение имело целью парализовать иск и вредило истцу. Для возможности продолжения процесса кредитор давалась репликация [8].

В трудах Доминиция Ульпиана содержатся некоторые правила о статулиберах. К ним относились лица, которым по завещанию давалась свобода при наличии какого-либо условия. Пока оно не выполнено, раб принадлежал наследнику. Последний, не желая расставаться с имуществом, мог предпринять действия, чтобы выполнение условия в завещании стало невозможным. В таком случае раб считался свободным как выполнивший условие [9, с. 164].

На основании анализа источников римского права можно сделать следующие выводы:

1) в Древнем Риме сложилось понимание необходимости ограничения свободы в реализации субъективных прав. Существовало требование действовать с доброй совестью, были известны примеры злоупотреблений;

2) направленность на причинение вреда другому в отсутствие собственного интереса выделялась как особенность злоупотребления правом;

3) были известны случаи злоупотребления правами в имущественных, наследственных и обязательственных правоотношениях;

4) последствиями злоупотребления правом являлись: взыскание денежных средств – компенсации; признание свободы раба, если наследник препятствовал ему в выполнении условий завещания; недействительность отпущения на волю, если собственник имел целью причинить вред кредиторам;

5) предоставлялась защита от злоупотребления правом и в судебном разбирательстве, средством защиты являлось применение репликации для защиты истца и дубликации – для защиты ответчика.

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (V–XVII вв.)

Ни в российских, ни в зарубежных исследованиях не сложилось единого подхода к пониманию того, как формировалось и какими чертами обладало понятие «злоупотребление правом» в эпоху Средневековья. Как указывает Эльке Видман, исторические исследования, посвященные рассматриваемой проблеме в Средние века, не дали достоверных результатов [10, с. 7].

После распада Западной Римской империи, с которого и начинается период Средневековья, происходит процесс взаимодействия римского и варварского права. Римское право сохраняется и разрабатывается главным образом в трудах глоссаторов, а затем и комментаторов.

В настоящее время нельзя с уверенностью утверждать об отсутствии или наличии норм о злоупотреблении правом в нормативных актах Средневековья. Анализ отдельных актов позволяет выделить нормы, направленные

в большей степени на регулирование отношений между сеньором и вассалом в части различных злоупотреблений, и связаны они не с современными представлениями о злоупотреблении правом, а с злоупотреблением властью, полномочиями.

К примеру, в Компильции декреталий Папы Григория IX указано, что лицо, злоупотребившее властью, следует лишать привилегий [11, с. 278]. В Алфавитной синтагме Матфея Властаря 1335 г. говорится о купцах, злоупотребляющих «плодородием», – закупающих товары и хранящих их на складах до времени неурожая. Такие действия, по всей видимости, были направлены на получение большей прибыли. В качестве мер противодействия таких купцов следовало ссылать или лишать права торговли [11, с. 295].

Великий Мартовский ордонанс ввел запрет на принудительное изъятие хлеба, вина, съестных припасов, которым злоупотребляли сеньоры без справедливой компенсации. Также был введен запрет для советников и чиновников короля на занятие торговлей, так как их злоупотребления вызывали значительный рост цен на товары [11, с. 467–468].

Фома Аквинский, систематизатор средневековой схоластики, включал запрет на причинение вреда в саму сущность естественного закона. В его трактовке естественный закон является участием разумного творения в вечном законе Бога. Фома Аквинский указывал: «...нечто называется относящимся к естественному праву в двух смыслах. Во-первых, постольку, поскольку к таковому склоняется природа (например, не следует причинять несправедливость другому). Во-вторых, постольку, поскольку природа не установила противоположного...» [12, с. 333]. Это положение является первичным предписанием, вытекающим из естественной склонности человека к благу и социальности. Ограничение действий, наносящих ущерб другим, выступает здесь не как внешнее стеснение свободы, а как имманентное требование разумной природы человека, без которого невозможно достижение общего блага.

Характерными чертами периода Средневековья являются:

1) отсутствие единого понимания злоупотребления правом. Историческая наука не выработала однозначного мнения о характере и формировании данного понятия в Средние века, что свидетельствует о фрагментарности правовых представлений в этом вопросе;

2) синтез римского и варварского права. После распада Западной Римской империи происходило взаимодействие двух правовых систем. Римское право сохранялось и развивалось в трудах глоссаторов и комментаторов, однако это не привело к развитию теории злоупотребления правом;

3) фокус на злоупотреблении властью. Исходя из складывающихся в Средневековье феодальных отношений, в большей степени регулировалось злоупотребление властью (полномочиями), а не злоупотребление субъективными правами;

4) предпосылкой дальнейшего закрепления запрета злоупотребления правом является развитие естественно-правовых идей. Попытка соотношения права и морали (добродетелей) в рамках церковного права.

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА (XVII–XVIII вв.)

Дальнейшее развитие идеи естественного права получили в работах Гуго Гроция. Право для него – это не просто произвольная воля властителя, а система, вытекающая из природы человеческого общежития. Он разделял право на естественное (*ius naturae*), вытекающее из разумной природы человека, и волеустановленное (*ius voluntarium*) – созданное людьми [13, с. 46]. По Гроцию, человек обладает способностью суждения для оценки того, что может нравиться или причинять вред как в настоящем, так и в будущем. В своем поведении человек, в отличие от животного, руководствуется здравым смыслом, и то, что противоречит ему, противно и естественному праву [13, с. 46]. Это задает объективный критерий справедливости: действие, противоречащее разумной и социальной природе человека (то есть причиняющее неоправданный вред общежитию), является безнравственным и, следовательно, не может быть оправдано никаким «правом».

Г. Гроций обосновывал возникновение общества и государства необходимостью обеспечения мирного и безопасного сосуществования, где права каждого защищены. «Здравый разум и природа общества, – писал он, – воспрещает применение не всякого насилия, но только того, которое несовместимо с самим обществом, то, которое нарушает чужое право» [13, с. 85]. Высшая цель общественного союза – гарантировать каждому безопасное пользование своим имуществом, свободой и жизнью. Следовательно, любое действие индивида, даже если оно формально основывается на каком-либо праве, которое нарушает это пользование другим или посягает на чужое право, становится социально деструктивным и подлежит запрету. Таким образом, права индивида по природе своей ограничены правами других членов общества.

Одновременно с развитием идей естественного права шел процесс сближения римского и германского права, которому посвящена работа С. Стрика «Особенности современного использования дигест (пандектов)» 1692 г. Как указывает О.Л. Лысенко, С. Стрик, подходя с позиций естественного права, «выступал против какого бы то ни было злоупотребления своим правом, в том числе в гражданско-правовой сфере» [11, с. 738].

Наиболее ранняя разработка термина «злоупотребление правом» принадлежит Кристиану Вольфу. Исходя из римского права, которое предполагает принципиально неограниченное осуществление прав, он определил злоупотребление как нарушение обязанности при осуществлении права. Это означает, прежде всего, запрет на самопомощь, который должен был поддерживаться превентивно путем угрозы применения допустимых санкций за злоупотребление [14, с. 42, 129].

И. Кант совершил переход от телеологических концепций естественного права к деонтологической этике, основанной на автономии разума. Его категорический императив, являющийся всеобщим законом свободы, содержит прямое требование ограничения действий, вредящих другим: поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого как к цели и никогда – только как к средству.

Рассматривая право в узком и широком смысле, к праву, понимаемому в широком смысле, И. Кант относил право справедливости – лишенное понуждения право и право крайней необходимости. Billigkeit из-за трудностей перевода на русский язык получило различное содержание. В одном случае – справедливость [15, с. 143], в другом – равенство притязаний [16, с. 98–100].

Рассматривая Billigkeit, И. Кант приводил в пример договор хозяина со слугой, по которому последнему полагалась выплата вознаграждения к концу года. Однако за время службы деньги обесценились так, что к моменту выплаты слуга не мог позволить себе купить то, что мог приобрести в момент заключения договора. Не будучи защищен договором и правом, он мог лишь взывать к принципу справедливости [16, с. 99]. Слуга не мог защититься, используя строгое право, однако мог уповать на честность и добропорядочность хозяина, тем самым используя право в более широком смысле.

Исходя из анализа термина Billigkeit в работах И. Канта, Л.Э. Крыштоп отмечает, что оно больше относится к моральной сфере и означает «честность, равенство притязаний, совестьливость». Как указывает Л.Э. Крыштоп: «апеллировать к принципу Billigkeit означает взывать к внутреннему голосу совести человека, от которого ожидаются определенные действия, без возможности принудить его к их выполнению...» [17, с. 67–68].

Возвращаясь к случаю со слугой, стоит акцентировать внимание на возможных действиях хозяина в ответ на просьбу. Он может отказать ему, и это будет с легальной точки зрения правомерно, так как по договору хозяин не должен платить больше. Но с моральной точки зрения такой поступок будет иметь внутренний порок, так как не отвечает требованиям честности и справедливости. Таким образом, поступки могут быть внешне правомерными, но не нравственными внутри мотивов.

В контексте развития идей добросовестности полагаем, что И. Кант обратил внимание на внутренний аспект поведения людей, внутренний моральный долг перед другими людьми, в соответствии с которым наши по-

ступки должны быть не только правомерными внешне, но и моральными.

Идеи естественного права значительно повлияли на развитие правовой мысли Нового времени и нашли закрепление в законодательстве ряда европейских государств, например, в Декларации прав человека и гражданина 1789 г.

Характерные черты периода развития идей естественного права:

1) заложен фундамент учения о естественном праве исходя из разумной и социальной роли человека, а не из божественной воли. Естественное право, основанное на разуме и необходимости мирного общежития, предполагает уважение прав других и служение общему благу;

2) произошло сближение континентального и римского права, выражающееся в сопоставлении и заимствовании институтов;

3) смещен акцент на моральные основания права, предполагающие учет внутренней нравственности поступков, добросовестности поведения.

Период кодификаций (конец XVIII–XXI вв.)

Следующий этап связан с рецепцией римского права в европейских государствах в XVIII в. Впервые запрет злоупотребления правом был закреплен в Прусском земском уложении 1794 г. В нем устанавливался запрет на использование собственником недвижимости своих прав такими методами, которые могут нанести вред соседям [18].

В дальнейшем концепция ограничения реализации прав человека нашла нормативное закрепление в Декларации прав человека и гражданина 1789 г., согласно п. 4 которой «Свобода заключается в возможности делать всё, что не наносит вреда другому. Таким образом, реализация естественных прав каждого индивида ограничивается лишь теми пределами, которые необходимы для обеспечения равных возможностей пользования этими правами другими членами общества» [19, с. 208].

Гражданский кодекс Наполеона 1804 г., в отличие от Декларации прав человека и гражданина, не содержал прямого запрета

злоупотребления правом. Несмотря на это, французские суды использовали разработанные концепции злоупотребления правом в правоприменительной практике, ссылаясь на ст. 1382 и 1383 Кодекса, посвященные ответственности за причинение вреда и возмещению убытков.

В законодательном закреплении запрета злоупотребления правом можно выделить узкий и широкий подход. Первый используется в Германском гражданском уложении, параграф 226 которого запрещает шикану, то есть осуществление права исключительно с целью причинения вреда другому лицу¹. Сначала запрет распространялся только на право собственности, а затем и на все гражданские права. Норма о злоупотреблении правом была перенесена из книги, посвященной вещному праву, в раздел «Осуществление прав, самозащита, самопомощь» [20].

Несмотря на то что параграф 226 Германского гражданского уложения прямо запрещает только шикану, судебная практика германских судов признает и иные формы. В XX в. суды выступали против непоследовательного и противоречивого поведения, которое могло привести к несправедливому использованию преимуществ или реализации права. Суды также не допускали осуществления права в ситуациях, когда это было явно несправедливо и грубо нарушало баланс интересов сторон².

Узкий подход используется в ст. 1295 Гражданского кодекса Австрии 1811 г.: «Тот, кто умышленно причиняет вред нарушающим добрые нравы образом, отвечает за это, однако если это произошло во исполнение какого-либо права, [то он за это отвечает] только тогда, когда осуществление этого права очевидно имело целью причинение вреда другому лицу»³.

1 Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2 Основные положения гражданского права : постановительный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2020. 1469 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://m-lawbooks.ru/product/osnovnye-polozeniya-grazhdanskogo-prava-postatejnyj-kommentarij-k-statyam-1-16-1-grazhdanskogo-koдекса-rossijskoj-federaczii/> (дата обращения: 10.05.2026).

3 Всеобщий гражданский кодекс Австрии. М. : Инфотропик Медиа, 2011. С. 3–261.

Примером широкого подхода в законодательном закреплении запрета злоупотребления правом является Швейцарский гражданский кодекс 1907 г., согласно ст. 2 которого каждый человек должен действовать добросовестно в осуществлении своих прав и выполнении своих обязанностей. Злоупотребление правом не защищается законом⁴.

Доктрина, связанная с запретом злоупотребления правом, начала формироваться в ответ на сложности в правоприменении только в конце XIX в. Среди исследователей можно выделить французских правоведов Луи Жоссерана, Марселя Планиоля и Раймона Салейля, немецких правоведов Вольгана Зиберта и Рудольфа Штаммлера.

В дореволюционной России отсутствовал законодательный запрет злоупотребления правом. Вместе с тем Сенат принимал решения, которые ограничивали подобные действия. Однако нельзя сказать, что запрет получил широкое распространение и единообразную практику применения. Так, в одном из решений 1902 г. указывалось на недопустимость использования права, если оно приводит к невозможности реализации другим лицом своего права, а в решении 1910 г. Сенат отступил от этого положения [3].

Дальнейшее развитие идей о запрете злоупотребления правом в России связано с рассмотрением проекта Гражданского уложения 1915 г., однако проект Гражданского уложения так и не был принят, а запрет злоупотребления правом так и не был закреплён.

В советский период устанавливались определенные требования к реализации права. Так, ст. 1 ГК РСФСР 1922 г. предусматривала, что гражданские права охраняются законом, за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением. Статья 5 ГК РСФСР 1964 г. устанавливала, что гражданские права охраняются законом, за исключением случаев, когда они осуществляются в противоречии с назначением этих прав в социалистическом обществе в период строительства коммунизма. При осуществлении

4 Swiss Civil Code of December 10, 1907 (status as of July 1, 2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/577576> (дата обращения: 10.05.2026).

прав и исполнении обязанностей граждане и организации должны соблюдать законы, уважать правила социалистического общежития и моральные принципы общества, строящего коммунизм.

Впервые запрет злоупотребления правом в России был закреплен в ст. 10 ГК РФ, согласно которой не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Характерными чертами периода кодификации являются:

1) начало законодательного закрепления запрета злоупотребления правом связано с рецепцией римского права в европейских государствах;

2) попытка выработки юридических (объективных) критериев злоупотребления правом на основании естественно-правовых идей, в частности предполагающих учет морального аспекта;

3) формирование различных подходов к закреплению запрета злоупотребления правом (узкого и широкого);

4) формирование доктрины, непосредственно связанной со злоупотреблением правом, в ответ на законодательные изменения, необходимость применения правовых норм.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП (XXI в.)

Законодательный запрет злоупотребления правом в ст. 10 ГК РФ вызвал широкое обсуждение в научном сообществе относительно сущности, понятия, форм, назначения и целесообразности категории «злоупотребление правом».

Сформировавшиеся в результате правоприменительной практики и теоретических разработок подходы к пониманию злоупотребления правом описал С.Д. Радченко в своем диссертационном исследовании. Среди них теории пределов осуществления гражданских прав, целевых прав-обязанностей, легальной видимости и интереса [21].

Необходимость реформирования гражданского законодательства с учетом развития общественных отношений в постсоветский

период, сформировавшейся правоприменительной практики и опыта зарубежных стран выразилась в разработке Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации на основании поручения Президента РФ⁵. В рамках масштабной модернизации ГК РФ в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации нашли отражение вопросы злоупотребления правом. Признавалось целесообразным детализировать понятие иных форм злоупотребления правом путем отнесения к их числу действий в обход закона и заведомо или очевидно недобросовестного поведения субъекта, а также предусмотреть право на возмещение убытков для лица, потерпевшего от злоупотребления⁶.

Идеи, заложенные в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, получили закрепление с принятием Федерального закона от 30 декабря 2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁷. Действующая редакция п. 1 ст. 10 ГК РФ устанавливает запрет злоупотребления правом следующим образом: «не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)». В сравнении с предыдущей редакцией статьи законодателем добавлена такая форма злоупотребления правом, как обход закона, и изменена формулировка иных форм злоупотребления правом путем указания на умышленный характер и недобросовестность поведения, тем самым установлена связь запрета злоупотребления правом с принципом добросовестности.

5 О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации : Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.10.2009) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Норма, содержащая запрет злоупотребления правом, расположена в основных положениях гражданского законодательства, в связи с чем может напрямую применяться к любым гражданско-правовым отношениям. Основное назначение запрета злоупотребления правом на современном этапе видится в регулировании общественных отношений в случае отсутствия специальной нормы или широком формулировании субъективного права лица, в связи с чем становится возможным его недобросовестное осуществление.

В правоприменительной практике злоупотребление правом трактуется как поведение управомоченного лица, которое реализует принадлежащее ему право с нарушением установленных в ст. 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав. Такое поведение характеризуется наличием незаконной цели или использованием незаконных средств, а также нарушением прав и законных интересов других лиц, причинением им вреда или созданием условий для его причинения⁸. Встречается и более узкое понимание, определяющее злоупотребление правом как умышленное поведение управомоченных лиц, связанное с нарушением пределов осуществления гражданских прав, направленное исключительно на причинение вреда третьим лицам⁹.

После принятия законодательных изменений снизился научный интерес к исследованию общих положений о злоупотреблении правом. Среди последних работ стоит указать диссертационные исследования О.Н. Барминой [22, с. 12] и Г.В. Григоряна [23, с. 110], рассматривающие злоупотребление правом в связи с добросовестностью, а также монографии В.Л. Вольфсона, подходящего к определению злоупотребления правом с позиций теории интереса [24; 25]. В настоящее время научный интерес исследователей главным образом сосредоточен на вопросах применения запрета злоупотребления правом в кор-

поративных, банкротных, информационных правоотношениях и в правоотношениях с потребителями. Более того, отдельные исследования позволяют говорить о формировании международного принципа недопустимости злоупотребления правом [26].

Современное развитие доктрины злоупотребления правом связано и с новыми вызовами, возникающими вследствие развития технологий. Одним из них является злоупотребление цифровыми технологиями (кибернедобросовестность) [27, с. 180].

Выводы

1. В историческом развитии запрет злоупотребления правом прошел следующие этапы: 1) период римского права (I–V вв.); 2) период Средневековья (V–XVII вв.); 3) развитие идей естественного права (XVII–XVIII вв.); 4) период кодификаций (конец XVIII–XXI вв.); 5) современный этап (XXI в.).

2. Ключевая роль в формировании доктрины злоупотребления правом заключается в синтезе римского и континентального права; влиянии естественно-правовых идей, связавших право с моралью и справедливостью; законодательном закреплении запрета злоупотребления правом в Прусском земском уложении, Германском гражданском уложении, Гражданском кодексе Австрии и Швейцарском гражданском кодексе.

3. В России доктрина активно развивалась в начале XX в., но законодательно запрет злоупотребления правом был закреплён только в 1994 г., что вызвало дискуссии о пределах осуществления прав и критериях злоупотребления.

Изучение генезиса и развития запрета злоупотребления правом демонстрирует, что данная категория – не статичное явление, а результат длительного взаимодействия правовых, философских и социально-экономических факторов. Историческое развитие показывает трансформацию отношения общества и государства от абсолютизации субъективных прав к их подчинению требованиям справедливости и нравственности.

⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.04.2021 № 18-КГ21-6-К4 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.03.2024 № Ф07-18091/2023 по делу № А56-64401/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дигесты Юстиниана : пер. с лат. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. – 2-е изд., испр. – Москва : Статут, 2008. – Т. II. – 622 с.
2. Вопросы обществоведения / ред.: М.И. Туган-Барановский и П.И. Люблинский. Вып. 1. – Санкт-Петербург : Тип. АО «Слово», 1911. – 414 с.
3. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – Москва : Статут, 2020. – 414 с.
4. Римское частное право : учебник для вузов / И.Б. Новицкий и др. ; отв. ред. И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский. – Москва : Юрайт, 2024. – 607 с.
5. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом : монография / О.А. Поротикова. – Москва : Юрайт, 2024. – 241 с.
6. Попов В.Е. Злоупотребление правом в римском частном праве / В.Е. Попов // Человек. Социум. Общество. – 2022. – № 14. – С. 118–123.
7. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – Москва : Зерцало, 1997. – 608 с.
8. Институции Юстиниана. – Москва : Зерцало, 1998. – 400 с.
9. Юлий Павел. Пять книг сентенций к сыну. Фрагменты Домиция Ульпиана / Юлий Павел. – Москва : Зерцало, 1998. – 287 с.
10. Wiedmann E. Der Rechtsmissbrauch im Markenrecht / Elke Wiedmann. – Konstanz, 2002. – 368 p.
11. Антология мировой правовой мысли : в 5 т. Т. II. Европа: V–XVII вв. / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. – Москва : Мысль, 1999. – 829 с.
12. Фома Аквинский. Сумма теологий. Т. IV: Первая часть Второй части. Вопросы 68–114 : пер. с лат. / Фома Аквинский ; под ред. Н. Лобковица, А.В. Апполонова. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2012. – 688 с.
13. Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт. с изд. 1956 г. / Г. Гроций. – Москва : Ладомир, 1994. – 868 с.
14. Wolff Ch. Grundsätze des Natur- und Völkerrechts, worinn alle Verbindlichkeiten und alle Rechte aus der Natur des Menschen in einem beständigen Zusammenhange hergeleitet werden. Hrsg. von Christian Freyherrn von Wolff. Auf Verlangen aus dem lateinischen ins Deutsche Übersetzt / Ch. Wolff. – Halle im Magdeburgischen : Renger, 1754. – 920 p.
15. Кант И. Сочинения в шести томах / И. Кант ; под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. – Москва : Мысль, 1965. – Т. 4, ч. 2. – 478 с.
16. Кант И. Метафизика нравов. Ч. 1. Сочинения на немецком и русском языках / И. Кант ; под ред. Б. Тушинга, Н. Мотрошиловой. – Москва : «Канон+» : РООИ «Реабилитация», 2014. – Т. 5. – 1120 с.
17. Крыштоп Л.Э. Лекции Канта по естественному праву: справедливость и совестливость / Л.Э. Крыштоп // Кантовский сборник. – 2016. – № 4. – С. 67–68
18. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. – Петроград : Изд. юрид. кн. кл. «Право», 1917. – 328 с.
19. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. З.М. Черниловского. – Москва : Юридическая литература, 1984. – 472 с.
20. Кононкова Н.В. Запрет злоупотребления субъективным правом в западно-европейских правовых системах / Н.В. Кононкова, А.М. Гридина // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 90. – С. 31–36.

REFERENCES

1. Kofanov L.L. (ed.). The Digest of Justinian. 2nd ed. Moscow, Statut Publ., 2008. Vol. II. 622 p.
2. Tugan-Baranovsky M.I., Lyublinsky P.I. (eds.). Social Science Issues. Saint Petersburg, Slovo Publ., 1911. Iss. 1. 414 p.
3. Gribanov V.P. Implementation and Protection of Civil Rights. Moscow, Statut Publ., 2020. 414 p.
4. Novitsky I.B. et al.; Novitsky I.B., Peretersky I.S. (eds.). Roman Private Law. Moscow, Yurait Publ., 2024. 607 p.
5. Porotikova O.A. The Problem of Abuse of Subjective Civil Rights. Moscow, Yurait Publ., 2024. 241 p.
6. Popov V.E. Abuse of Law in Roman Private Law. *Man. Society. Obshchestvo*, 2022, no. 14, pp. 118–123. (In Russian).
7. Monuments of Roman Law: Laws of the Twelve Tables. Institutes of Gaius. The Digest of Justinian. Moscow, Zertsalo Publ., 1997. 608 p.
8. Institutions of Justinian. Moscow, Zertsalo Publ., 1998. 400 p.
9. Julius Paulus. Five Books of Sentences to His Son. Fragments of Domitius Ulpianus. Moscow, Zertsalo Publ., 1998. 287 p.
10. Wiedmann E. Der Rechtsmissbrauch im Markenrecht. Konstanz, 2002. 368 p.
11. Krashenninnikov N.A. (ed.). Anthology of World Legal Thought. Moscow, Mysl Publ., 1999. Vol. II. 829 p.
12. Thomas Aquinas; Lobbkowitz N., Apollonov A.V. (eds.). Summa Theologiae. Moscow, LIBROCOM Publ., 2012. Vol. IV. 688 p.
13. Grotius G. On the Law of War and Peace: Reprint. Moscow, Ladomir Publ., 1994. 868 p.
14. Wolff Ch. Grundsätze des Natur- und Völkerrechts, worinn alle Verbindlichkeiten und alle Rechte aus der Natur des Menschen in einem beständigen Zusammenhange hergeleitet werden. Hrsg. von Christian Freyherrn von Wolff. Auf Verlangen aus dem lateinischen ins Deutsche Übersetzt. Halle im Magdeburgischen, Renger Ver., 1754. 920 p. (In German).
15. Kant I.; Asmus V.F., Gulyga A.V., Oizerman T.I. (eds.). Works in Six Volumes. Moscow, Mysl Publ., 1965. Vol. 4, pt. 2. 478 p.
16. Kant I.; Tushling B., Motroshilova N. (eds.). Metaphysics of Morals. Moscow, Canon+ Publ., ROOI "Rehabilitation" Publ., 2014. Vol. 5, pt. 1. 1120 p.
17. Kryshstop L. Kant's Lectures on Natural Law: Justice and Conscientiousness. *Kantian Journal*, 2016, no. 4, pp. 67–68. (In Russian).
18. Pokrovsky I.A. Basic Problems of Civil Law. Petrograd, Law Publ., 1917. 328 p.
19. Chernilovsky Z.M. (ed.). Reader on the History of the State and Law of Foreign Countries. Moscow, Legal Literature Publ., 1984. 472 p.
20. Kononkova N.V., Gridina A.M. Prohibition of Abuse of Subjective Right in the Western European Legal Systems. *Bulletin of Amur State University. Series: Humanities*, 2020, no. 90, pp. 31–36. (In Russian).
21. Radchenko S.D. Abuse of Rights in Civil Law of Russia. *Cand. Diss.* Moscow, 2007. 202 p.
22. Barmina O.N. Abuse of Rights as a General Legal Category: Theoretical and Legal Analysis. *Cand. Diss. Thesis.* Moscow, 2015. 29 p.
23. Grigoryan G.V. Legal Problems of Implementing the Principle of Inadmissibility of Abuse of Rights in Civil Legal Relations. *Cand. Diss.* Yerevan, 2018. 153 p.

21. Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.Д. Радченко. – Москва, 2007. – 202 с.
22. Бармина О.Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О.Н. Бармина. – Москва, 2015. – 29 с.
23. Григорян Г.В. Правовые проблемы реализации принципа недопустимости злоупотребления правом в гражданских правоотношениях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Г.В. Григорян. – Ереван, 2018. – 153 с.
24. Вольфсон В.Л. Право и злоупотребление правом: противостояние : монография / В.Л. Вольфсон. – Москва : Проспект, 2023. – 109 с.
25. Вольфсон В.Л. Теория злоупотребления правом : монография / В.Л. Вольфсон. – Москва : Проспект, 2023. – 158 с.
26. Mohsen A. Abuse of rights in international arbitration / A. Mohsen. – London, 2018. – 364 p.
27. Седова Ж.И. Международно-правовой принцип добросовестности как основа регулирования частноправовых отношений : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.5, 5.1.3 / Ж.И. Седова. – Москва, 2024. – 569 с.
24. Wolfson V.L. Law vs. The Abuse of Rights: The Confrontation. Moscow, Prospect Publ., 2023. 109 p.
25. Wolfson V.L. The Theory of Abuse of Rights. Moscow, Prospect Publ., 2023. 158 p.
26. Mohsen A. Abuse of Rights in International Arbitration. London, 2018. 364 p.
27. Sedova Z.I. The International Legal Principle of Good Faith as a Basis for Regulating Private Law Relations. *Doct. Diss.* Moscow, 2024. 569 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Спылаев Олег Дмитриевич – аспирант кафедры гражданского права и процесса.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Spylaev Oleg Dmitrievich – Postgraduate Student of the Department of Civil Law and Procedure.

Статья поступила в редакцию 11.05.2026; одобрена после рецензирования 04.06.2026; принята к публикации 04.06.2026.
The article was submitted 11.05.2026; approved after reviewing 04.06.2026; accepted for publication 04.06.2026.